

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МИФОЛОГИИ НАРОДА С ТОЧКИ ЭВОЛЮЦИОННОГО АСПЕКТА: АРХАИЧНАЯ МИФОЛОГИЯ

Афанасьев Ньургун Вячеславович

К.филол.н., доцент, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный
федеральный университет имени М.К. Аммосова»

(г. Якутск, Россия)

n.v.afanasev@mail.ru

HISTORICAL AND CULTUROLOGICAL ANALYSIS OF THE MYTHOLOGY OF THE PEOPLE FROM THE POINT OF EVOLUTIONARY ASPECT: ARCHAIC MYTHOLOGY

N. Afanasev

Summary: This article is devoted to the study of the evolutionary aspect of archaic mythology. The work touches upon the problems of archaic mythology as a reflection of collective forms of activity and the collective nature of the acquisition and transfer of knowledge. The author came to the conclusion that the tribal organization of primitive tribes was reflected in archaic myths. And through archaic myths, the social order was consolidated, they sanctioned the right of a tribe, group, collective to a certain habitat, established tribal rituals, traditions, a system of moral principles, that is, archaic myths in antiquity played an important social role.

Keywords: mythology, archaic myth, cultural analysis, worldview, myth.

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию эволюционного аспекта архаичной мифологии. В работе затрагивается проблематика архаической мифологии как отражение коллективных форм деятельности и коллективный характер приобретения и передачи знаний. Автор пришел к выводу, что в архаических мифах находила свое отражение родовая организация первобытных племен. И через архаические мифы происходило закрепление социального порядка, они санкционировали право племени, группы, коллектива на определенную территорию обитания, устанавливали племенные обряды, традиции, систему моральных принципов, то есть, архаические мифы в древности играли важнейшую социальную роль.

Ключевые слова: мифология, архаический миф, культурологический анализ, мировоззрение, миф.

Введение

Знания гуманитарного характера, описывающие многомерный мир человека, состоят из целого ряда разнородных составляющих. Древнейшей формой мировоззрения является мифология, которая на протяжении столетий сохраняла неизменными свои внутренние механизмы и основные черты, претерпевая при этом значительную трансформацию, получая новую целевую аудиторию и задачи.

Многочисленные исследования, посвященные феномену мифа, отличаются концептуальным плюрализмом по вопросам о его месте в культуре и самой сущности. Среди прочего, миф рассматривается в качестве поэтического инструмента, архаического мышления специфического характера, средства манипулирования массами через инструменты массовой коммуникации, а также в роли ключевой составляющей идеологических конструкций.

Многие ошибочно рассматривают миф как элемент архаической истории. Между тем речь идет о более универсальном компоненте культуры, который оказывает огромное влияние на поведение людей. Между тем

мифология действительно своими истоками уходит в самые ранние этапы развития человеческого общества. Мы считаем, что перед рассмотрением актуальных научных концепций по этому вопросу следует вкратце остановиться на истории изменения взглядов на мифологический материал.

Историография

Работа итальянского ученого Дж. Вико «Основания новой науки» содержит в себе оригинальную теорию исследования мифа. По мнению автора, одной из причин сходства разных народов является их прохождение через общую для всех поэтическую стадию, которая характеризуется формированием мифологии [2]. Рассматривая особенности мифологии, Вико нашел в ней общие черты с детской психологией, с присущими ей верховенством фантазии над рассудком и эмоциональностью. Его концепция занимает особое место, поскольку она послужила фундаментом главных направлений, возникших в изучении данной темы. В дальнейшем предложенный Вико взгляд на миф, как художественное преломление окружающего мира, нашел свое развитие в работах Б. Малиновского, П. Гуревича, Э. Дюркгейма и Д. Фрезера.

Очевидным шагом назад в этой области стали концепции «просветителей» (Д. Дидро, Вольтер, Ш. Монтескье и др.), для которых мифология была тождественна суеверию, а значит должна уступить место рациональности.

Место мифа в поэтической сокровищнице различных народов стало предметом изучения И. Гердера, что стало поворотным пунктом перед появлением концепций мифа, предложенных романтиками (братья Гримм, К. Мориц, Гейне и др.). Особое место среди этих концепций занимает теория, выдвинутая Ф. Шеллингом, согласно которой миф занимает место между искусством и природой [9, с.12]. Символ, по мнению Ф. Шеллинга, следует рассматривать в качестве конструктивного элемента мифологии. Этот тезис во многом предвосхитил ряд теорий XX столетия [11].

Как инструмент трансформации реальности рассматривали миф Р. Барт, К. Мориц, Х. Уэзенер и М. Мюллер. Схожую позицию поддерживали А.Н. Веселовский, А.А. Потебня и Ф.И. Буслаев.

Такие представители антропологической школы, как Э. Лэнг, Г. Спенсер, Э. Тайлор считают, что миф утратит свое значение перед наступлением рационалистического мышления.

Механизм, который выражает бессознательное - таков взгляд на миф представителей психоаналитической школы. По мнению В. Вундта, миф представляет собой проекцию различных чувств, сновидений и аффективных состояний в природные и социальные объекты [3]. Эта концепция получила свое развитие в работах З. Фрейда и его последователей, рассматривающих миф как энергию бессознательного, которая материализуется в представлениях и образах через сублимацию, что характерно и для искусства. Благодаря мифотворчеству человек легче адаптируется к обществу.

К.Г. Юнг высказал позицию, отличающуюся от классического фрейдизма, рассматривая миф как коллективные представления, а не как продукт индивидуальной психики [13].

Основное

Архаический миф рассматривается в качестве формы целостного коллективного восприятия и понимания реальности через чувственно-наглядные образы; объективизации в обрядах и ритуалах мифологического сознания через словесные (вербальные) и другие знаковые формы (музыка, изображения, жесты, танцы); субъективную мыслительную форму (субъективное образование), играющую роль объективной реальности [6].

Следовательно, архаический миф главным образом является отражением коллективных форм деятельности. Отличием архаического мифа является коллективный характер приобретения и передачи знаний.

Коллективные переживания, чувства и представления в мифе господствуют над индивидуальными. При этом член первобытного коллектива растворяется, обесличивается в этом коллективе, что является определяющим условием его (индивида) существования.

Член архаического коллектива представляет свою жизнь и общество в неразрывно связи, целостности.

Рассмотрим, как в архаическом коллективе регламентировались общественные отношения через табу и тотемы, которые можно рассматривать в качестве первых продуктов разделения социальной жизни на профанную и сакральную сферы.

В некотором смысле тотемизм является неотъемлемым элементом архаического мифа. Тотемизм характеризуется тождеством множественности и единичности, когда индивид не выделяется из социального и природного мира, ощущая свою общность с тотемным существом, родом.

Тотемические представления отличаются отсутствием четкого разграничения между индивидом как представителем той или иной социальной группы и растением или животным, представляющих мир природы.

Выстраивание мифа могло осуществляться вокруг поведенческой модели животного, которое человек воспринимал как родственное. Любой элемент природы при этом, от особенностей местного ландшафта до повадок животного, имели символическое значение, осмысливались с позиции тотемистичности [7].

Таким образом, тотемистические представления позволяли члену традиционного общества сформировать понимание своего места в рамках коллектива, своих сущностных характеристик. Наблюдая за поведением тотемного животного, человек переносил его специфические поведенческие особенности на жизнь своего клана, коллектива.

В данном случае мы наблюдаем возникновение связей субъект-объектного характера, когда человек отождествляет себя со строго определенным природным явлением или животным, почитаемым в своем коллективе.

Объективные условия существования человека традиционной культуры обуславливали то, какой именно тотем человек выбирал для отождествления себя. Таким

образом, тотем, кроме прочего, осуществлял функцию социализации: с помощью тех или иных ритуалов, например табу, позволял упорядочить представление о месте человека в обществе и о самом обществе [8].

Полифункциональность мифа является одним из факторов его уникальности, если рассматривать миф как феномен культуры. Какую же роль играет миф в жизни первобытного общества? Сама сущность традиционного общества предполагает, что его представители видели в мифе данность, которая существовала в их мире изначально. Мифы древнейших времен открывают нам целую плеяду тотемистических предков-творцов, своеобразных ремесленников-мастеровых, создавших все сущее. Их деятельность не завершается созданием архаической вселенной, они непрерывно усложняют мир различных явлений в природе, как и мир живых существ.

Рассматривая различные аспекты роли древних мифов в жизни первобытного общества, необходимо остановиться на функциях регулятивно-нормативного и социально-интегративного характера, которые закладывали фундамент архаической «правовой» системы, которая не только регулировала взаимоотношения внутри группы, племени, но и помогала, тем самым, индивиду с минимальными трудностями адаптироваться к жизни в коллективе. Это является особенно важным, поскольку вне коллектива доисторический человек не имел ни малейшего шанса на выживание. Его племя, род, были частью вселенной, вне которой он не мог себя помыслить, поэтому его выживание предполагало необходимость полного сотрудничества с коллективом и полное подчинение ему. Инстинкт подсказывал первобытному человеку линию поведения, которая включала в себя проявление альтруизма в границах группы своих родственников и бессознательное враждебное отношение к представителям других коллективов, к чужакам. В ходе дальнейшего развития человеческого общества влияние коллектива родственников, племени на человека значительно ослаблялось, и мы наблюдаем постепенный переход человека к традиции индивидуализма и все большее дистанцирование его от коллективизма.

Одной из характерных черт традиционного архаического коллектива является полное, абсолютное подчинение индивидуального общему, растворение индивида в племени, роде. В мировоззрение мифологического типа, характерного для архаического коллектива, отсутствует индивидуальный аспект, ключевой посыл такого мышления, вся его содержательная составляющая были направлены исключительно на архетипическое, общее.

Учитывая вышесказанное, можно глубже понять ту важнейшую роль мифа в жизни традиционного общества, которую он играл, прививая члену этого общества все необходимые качества для полноценной жизни в

рамках его коллектива. С этой позиции мы отчетливо видим в архаическом мифе прообраз, зародыш будущих общественных институтов и правовых систем, тот инструмент, который скреплял, сохранял и передавал из поколения в поколение сложившиеся в обществе порядки и традиции. Регулируя общественную жизнь традиционного общества, миф играет роль первичной формы идеологии.

Этноцентризм – еще одна характеристика, лежащая в основе мышления мифологического типа. Родное племя для индивида лежит в центре социального мироздания. Его превосходство над другими коллективами не поддается сомнению. Представитель племени мыслил о своем коллективе только в положительном ключе, в нем собрались избранные, а само племя является идеалом гармонии и всяческих добродетелей. Другие люди, чужие, способны нести только неприятности и сеять вокруг себя хаос. Такой взгляд характерен для всех мифологий первобытного мира, что закреплено в традициях, обрядах и многочисленных символах.

Механизм, позволяющий распознать «чужих» от «своих», характерен для всего живого мира. Механизм, позволяющий безошибочно идентифицировать «чужих» и определить «своих», не менее успешно функционирует и в человеческом обществе. Особую роль он играл именно в первобытном традиционном обществе. С помощью стереотипных признаков человек имел возможность с минимальными затратами времени и усилий осуществить такую идентификацию, ощущая в кругу «своих» чувство уверенности, психологический комфорт, безопасность. Вместе с тем, важно отметить, что наряду с очевидными положительными моментами, такие стереотипы приводят к значительному упрощению картины окружающего мира, что заставляет воспринимать других людей, народы, племена в чрезвычайно искаженном, главным образом, негативном виде [1, с.30-36].

Считаем важным отметить многовариантность организационных форм традиционных обществ. Мы видим группы с четко выраженной жесткой иерархией и группы, в основе организации которых заложен принцип эгалитаризма. Ведя речь о коллективном характере архаического общества, следует отметить, что части первобытных коллективов не были чужды отдельные проявления индивидуализма. Так, в эгалитарных группах отсутствие жесткой иерархии во многом обусловлено отсутствием излишков продуктов питания, без чего невозможно имущественного расслоение. Необходимость совместного труда консолидировало группу, а система символов (тотем, праздники, мифы, ритуалы) подкрепляла эту консолидацию.

Были коллективы, которые имели сильного вождя, жесткую иерархию. Такие коллективы называют иерар-

хическими.

Между крайними проявлениями иерархической и эгалитарной форм устройства традиционных архаических коллективов было большое количество форм, сохраняющих не столь ярко выраженные признаки той или иной модели [10].

К. Леви-Стросс при изучении рассматриваемых нами типов общественной организации на примере алгонкинов, обнаружил существование у них и двух типов мифов, соответствующих либо эгалитарной, либо иерархической форме социального устройства. Всеми своими средствами данные мифы утверждали и закрепляли соответствующие общественное устройство, регулируя отношения между членами внутри этих традиционных коллективов.

По мнению М. Мосса и Э. Дюркгейма, для понимания сути мифологического сознания необходимо осознать то состояние ума человека, когда он не способен к различению. Даже в современном мире в основе многих произведений народного творчества, мифологии и верований положены сюжеты, где смешаны самые разнообразные образы и идеи. В фольклорных произведениях и текстах религиозного характера без труда передаются качественные характеристики объектов материального характера, их одушевление, замещаются и превращаются души, тела и верования [5].

К. Леви-Строссом, в отличие от позиции Л. Леви-Брюля, было обращено внимание на особенности мышления представителя архаического общества, среди которых для нас представляет интерес в контексте настоящего исследования, способность классифицировать явления и объекты живой и неживой природы на основе тотемизма. Способность классифицировать объекты по аналогии лежит в основе более сложных систем описания реальности. Для человека архаического общества со специфическим опытом мифологического мышления являлось вполне органичным и естественным создавать в своем представлении символические образы, которые служили ему для кодировки окружающей действительности, первым шагом к чему стала способность к выявлению общих и отличительных специфических признаков.

Связи, сформированные между объектами и явлениями, которые, на первый взгляд невозможны, являются некими предшественниками мифических отсылок и подмен. Так, древний человек усмотрел удивительную связь между такими действиями и объектами, как женщина, луна и процесс прядения. Его мифологическое мышление превратило луну в прядильщицу, которая кропотливо прядет нить жизни и саму человеческую жизнь [12].

Социальная организация традиционного архаиче-

ского общества, являющаяся для коллектива священной, была своего рода моделью, смысловым фундаментом той или иной мифологической системы. Одушевленные и неодушевленные предметы были объектами классификации первобытной группы, племени. Подобные примеры простейшей классификации существуют среди аборигенов Австралии, которые разделены на две большие группы племен, каждая из которых имеет общую родословную. Структура этих крупных племенных объединений (фратрий) включала в себя более мелкие коллективы или группы, которые несли на себе, кроме прочего, функции регулирования брачных отношений, с целью избежать связей между близкими родственниками в рамках немногочисленной группы людей. С такой же четкостью осуществляется классификация объектов живого и неживого мира. Например, одной из таких племенных групп может принадлежать луна, небо, трава, солнце и т.д. Мы рассмотрели простейших пример деления - двоичный, что отнюдь не исключает существование более сложных моделей. Подобные сложные структуры классификации были призваны сформировать иерархические связи между тотемами, выполняющими функцию основных религиозных объектов, и другим живыми и неживыми объектами окружающего мира [4].

На начальном этапе становления мифологического мировоззрения происходит определение родства между разными объектами. Например, «мифосоциологическую» организацию общества мы наблюдаем у племени зуны. Помимо того, что за конкретными кланами «закреплены» различные объекты природы (солнце, луна и т. д.), существует еще пространственная классификация, включающая в себя семь сторон света, среди которых четыре стороны света, а также Середина, Надир и Зенит. Подобным же образом распределяются социальные функции, а не только объекты. Так, область тепла или Южное направление, ассоциируется в представлении древнего человека с земледелием и медициной. Сфера, олицетворяющая силу, войну и разрушительный потенциал, расположена на Севере. Магический и религиозный Восток стал обиталищем солнца, а Западное направление открывает дорогу к миру, согласию и охоте. Миры, расположенные вверху и внизу тем или иным способом, сочетают в себе названные выше явления и объекты.

Помимо этого, есть связь каждой области с определенным цветом. Мифологическое сознание окрашивает Юг в красные оттенки, символизирующие огонь и лето, на древний человек Западе видит глубокую голубизну неба на закате, направив свой взор на Север, он видит желтый цвет рассветного и закатного солнца [5].

Постепенно совокупность тождественных понятий, столь естественных для мифологического мышления, становится полноценной символической системой, играющей важную роль в поддержке коммуникации

внутри группы, параметры которой заданы общепринятыми культурными установками. Рассматривая отношение древнего человека к цветам, следует сказать, что оно связано связью цветовых ассоциаций с явлениями природы, стихийными проявлениями. Ассоциации человека первобытного общества, связывающие определенный цвет с теми или иными явлениями, предметами, играющими важную роль в его выживании, легли в основу формирования единой архетипической системы значений и символов.

Заключение

Таким образом, развитие функций мифа происходит синхронно с общим развитием культуры и теми когнитивными изменениями, происходившими в ходе культурного и исторического развития человеческой цивилизации, поскольку очевидна тесная связь между

антропогенезом и появлением первых артефактов культурного характера, включая зарождение мифотворчества. В архаических мифах находила свое отражение родовая организация первобытных племен. Через мифы, которые следует рассматривать как своеобразную форму протоидеологии, которая освящала власть жреца, вождя, в наибольшей мере осуществлялось регулирование жизни архаического коллектива, группы, племени. Духи и тотемы представляют собой первичные формы концептуализации священного, так как мифологическое сознание преломляет отражение объективного мира сквозь призму сакрального. Через архаические мифы происходило закрепление социального порядка, они санкционировали право племени, группы, коллектива на определенную территорию обитания, устанавливали племенные обряды, традиции, систему моральных принципов, другими словами, играли важнейшую социальную роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будюкин Д.А., Иванов А.Г. Реабилитация мифа в эпоху Романтизма // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 1 (397). Философские науки. Вып. 43. С. 30-36.
2. Вико, Дж. Основания новой науки об общей природе наций / Дж. Вико; Пер. и комм. А.А. Губера. - Л., 1940. - 619 с.
3. Вундт, В. Миф и религия / В. Вундт. - СПб.: Издание Брокгауз-Ефрон, 1914. - 427 с.
4. Дьяконов И.М. Архаические мифы Востока и Запада. - М.: Едиториал УРСС, 2004. 248 с.
5. Дюркгейм Э., Мосс М. О некоторых первобытных формах классификации // Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии / [пер. с фр., послесл. и коммент. А.Б. Гофмана; Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая]. Москва: Восточная литература, 1996. 360 с.
6. Жаров С.Н. Бытие и реальность в гуманитарном познании // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2013. № 2. С. 18-37.
7. Иванов А.Г. Механизм воздействия мифов на развитие общества // Вестник Волгоградского университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 2 (32). С. 6-14.
8. Иванов А.Г. Политика как пространство эксплуатации идеологиями социальных мифов // Известия Саратовского государственного университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 13-18.
9. Мелетинский, Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский. - М.: Наука, 1976. - 407 с.
10. Олескин А.В. Биополитика: Политический потенциал в современной биологии: философский, политологический и практический аспекты: учебное руководство по биополитической проблематике для студентов биологических и гуманитарных факультетов университетов и колледжей / Учебно-методическое объединение университетов России, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва, 2001. 423 с.
11. Шеллинг, Ф. Философия искусства / Ф. Шеллинг; Перевод П.С. Попова. - М., 1966. - 494 с.
12. Элиаде М. Тайные общества: Обряды инициации и посвящения: [пер. с фр.]. Москва; Санкт-Петербург: Университетская книга, 1999. 356 с.
13. Юнг, К.-Г. Душа и миф: шесть архетипов / К.-Г. Юнг; Пер. с англ. В.В. Науманова. - М.; К.: Совершенство-Port-Royal, 1996. - 384 с.

© Афанасьев Ньургун Вячеславович (n.v.afanasev@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»